

ОБЗОР СЕМЕЙНЫХ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ, КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ¹

Бирюкова С. С., к.э.н., старший научный сотрудник НИСП
Варламова М. А., магистр социологии НИУ ВШЭ

Представленный обзор характеризует подходы к работе с детьми, оставшимися без попечения родителей, сложившиеся в странах Северной, Западной и Южной Европы, в том числе в части выявления кризисных ситуаций и изъятия детей, их временного устройства, восстановления связей с кровными родителями. Сопоставление указанных подходов показывает, что в данной сфере универсальных решений не существует: даже в рамках одного региона в едином концептуальном поле обозначаются различные направления развития системы по работе с детьми и семьями, по-разному расставлены приоритеты на каждом из ее уровней. Тем не менее опыт формирования систем семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в развитых странах, а также основных принципов работы с замещающими и кровными семьями, может быть учтен при разработке системы мер по преодолению проблемы сиротства в России.

УСТРОЙСТВО ДЕТЕЙ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Общие принципы работы системы социальной защиты детей. Системы социальной защиты детей и семей с детьми (Child Welfare System) во всех Скандинавских странах устроены принципиально схожим образом: их работа организована на уровне муниципальных властей и служб, действующих в условиях общего рамочного закона, с активным привлечением местного сообщества.

Наиболее интенсивно развивающейся частью системы по работе с семьями, имеющими детей, во всех без исключения Скандинавских странах уже на протяжении нескольких десятилетий является разработка и внедрение технологий раннего вмешательства, с тем чтобы предотвратить наступление кризисных ситуаций в семьях, испытывающих повышенный риск маргинализации. Именно это направление — обращение к превентивной работе с семьями — в настоящее время в российских условиях становится крайне актуальным, однако в России подобные технологии до сих пор не получили должного развития.

В 2011–2012 гг. скандинавские социологи и психологи проводили крупное исследование по вопросам профилактики семейного неблагополучия и предотвращения изъятий детей у кровных родителей (Nordic children — Early intervention... 2012). Профилактика в их работе понимается в очень широком

¹ Материал подготовлен в рамках исследовательского проекта, выполненного Независимым институтом социальной политики при поддержке Фонда Елены и Геннадия Тимченко в 2013 г.

смысле, а именно как профилактика отклонений не только в отношениях детей и родителей, но и отклонений развития самого ребенка. Превентивная работа с семьей (матерью) в этом направлении в Скандинавских странах начинается уже на этапе беременности и, пока ребенок находится в самом младшем возрасте (0–3 лет), работа ведется только с родителями, а в более старшем возрасте — также и с самим ребенком. Подобный подход к профилактике семейного неблагополучия значительно расширяет сферу компетенции социальных работников; его применение оправдано в тех случаях, когда этап «настройки» социальной службы на эффективное решение более острых проблем уже пройден.

При работе с кризисными семьями в Скандинавских странах помещение ребенка в институциональную среду рассматривается как крайняя мера, применяемая в тех случаях, если не сработали никакие другие способы вмешательства в ситуацию. Вне зависимости от остроты ситуации основной упор при работе социальных служб делается на поддержание связи с кровной семьей и работе по восстановлению родственных отношений и связей между ребенком и его родителями.

В основе **финской системы** социальной защиты детей лежит принцип «мягкого вмешательства», что означает постепенное применение сначала более мягких способов работы с семьей и ребенком с постепенным переходом к наиболее глубокому вмешательству, если сохраняется необходимость интервенции. В соответствии с действующим нормативным документом, регулирующим сферу поддержки детей (Child Welfare Act), власти в Финляндии обязаны поддерживать семьи в сфере воспитания детей — в самом широком смысле этого понятия. Для благополучных семей это означает, что в рамках реализации государственной семейной политики должен быть предоставлен типичный набор базовых услуг. Однако в ситуации, когда семья сталкивается с какими-либо затруднениями, ей должны оказывать более сложную поддержку, которая осуществляется при составлении *индивидуального плана по работе с ребенком и его семьей в каждом случае отдельно*. Иными словами, в Финляндии применяется подход *работы со случаем* (case management). При этом ребенок может стать клиентом системы социальной защиты несколькими способами:

- в результате обращения сотрудников из других сфер;
- по собственному заявлению или по заявлению членов семьи;
- постепенно перейти в ведение этой системы в результате того, что родители являются клиентами какой-либо службы (имея проблемы с доходами и занятостью или в иных областях) и
- в случае выявления их социальным работником (система выявления).

При этом такого понятия, как лишение родительских прав, в Финляндии не существует.

В **Швеции** вся работа сотрудников социальной службы настроена на профилактику и предупреждение трудных ситуаций в семьях и также основывается на индивидуальном подходе к каждому конкретному случаю. В систему профилактической работы и работы со случаем вовлечено местное сообщество, в том числе культурные и спортивные объединения, школы и проч. [Jochem, 2011]. Прежде чем изымать ребенка из семьи, государственная социальная служба должна проверить возможность передачи его на проживание и воспитание родственникам непосредственно после разлучения с родителями [Heino, 2009].

В тех случаях, когда в семье кризисную ситуацию предотвратить не удастся, социальные службы имеют право изъять ребенка у родителей. При этом механизм лишения родительских прав не запускается, социальная работа по-прежнему строится на сохранении отношений между детьми и их кровными родителями.

Условиями для изъятия детей у кровных родителей без их согласия (т.е. для применения так называемых «жестких» мер вмешательства) в Швеции могут быть только следующие:

- жестокое обращение с детьми;
- пренебрежение родительскими обязанностями;
- иные критические ситуации в семье (например, крайне напряженные отношения между детьми и родителями);
- серьезные нарушения в поведении ребенка (криминальное или другое девиантное поведение).

В Швеции существуют три формы устройства детей:

- в замещающую семью;
- в институциональное учреждение;
- в специализированные учреждения по присмотру за несовершеннолетними².

Усыновления в Швеции в настоящий момент не существует, за исключением тех случаев, когда кровные родители дают разрешение на это в соответствии с определенной юридически регламентированной процедурой. Но на практике такие случаи встречаются крайне редко. В конце 1990-х гг. в замещающих семьях проживало около 55 % детей, изъятых из кровной семьи, при этом, как отмечают шведские исследователи, начиная с середины прошлого века происходил постепенный рост доли детей, находящихся в институциональных учреждениях. В этом смысле Швеция, в которой развитие института замещающих семей началось еще в XVIII веке, сейчас идет по другому пути (по сравнению с Великобританией и США), частично возвращаясь к институциональному устройству детей, одновременно переводя предоставление услуг по содержанию детей в учреждениях в частные руки — при условии, если государство обеспечивает строгий контроль за качеством и уровнем профессионализма [Hessle, Vinnerljung, 1999]. Аналогичная тенденция в последнее десятилетие наблюдается и в других Скандинавских странах [Heino, 2009].

В Дании, так же как и в остальных Скандинавских странах, при устройстве детей предпочитают отдавать их в фостерные (приемные) семьи. Однако в этой стране чаще, чем в других, прибегают к кратковременному институциональному размещению сразу же после изъятия из семьи, особенно в отношении детей, имеющих особые потребности вследствие наличия физических или психических отклонений [Case study: Denmark, 2011]. При этом существует довольно широкое разнообразие способов временного институционального размещения детей, и сотрудники социальной службы, как правило, решают задачу минимизации срока пребывания ребенка вне семьи.

Большая часть решений о той или иной форме его устройства вне кровной семьи в Дании принимается с согласия родителей: работники социальной службы могут принимать решения, не одобренные родителями, лишь в исключительных случаях. Так, в 2008 г. 89 % всех решений об устройстве детей в институциональные учреждения были подтверждены родителями; не име-

² Шведская система социальной защиты детей включает в себя работу с несовершеннолетними преступниками, наркозависимыми и другими группами детей.

ли такого подтверждения только 9%; еще 2% были приняты во исполнение решения суда [Case study: Denmark, 2011]. В общей же сложности в институциональных формах устройства в 2008 г. находилось 24% детей, изъятых из кровных семей, в то время как в замещающие семьи были устроены 47%.

Фостерные (приемные) семьи являются приоритетной формой устройства детей, изъятых из семьи, и в **Норвегии**. Здесь на долю такой формы устройства детей приходится максимальный процент среди всех Скандинавских стран: в 2009 г. 87% всех детей были помещены в различные типы фостерных (приемных) семей и только 13% — в институциональные учреждения [Storø, 2011].

ИНСТИТУТ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

В целом Скандинавские страны являются безусловными лидерами в развитии такой формы устройства детей, как замещающие семьи. В этих странах государство играет значительную роль с точки зрения развития института замещающей семьи и его профессионализации [Laklija, 2011]. Это направление получает значительные объемы финансирования — на фоне высоких расходов на социальную политику в целом.

В Финляндии существует четыре принципиально разных вида замещающих семей [Laklija, 2011]:

- родственные фостерные (приемные) семьи (kinship fostering) — замещающие семьи, состоящие из родственников ребенка или других представителей его ближайшего окружения (близких друзей семьи и проч.), устройство в которые, как правило, является приоритетным по сравнению со всеми иными формами;
- профессиональные фостерные (приемные) семьи;
- профессиональные фостерные (приемные) семьи в семейных домах / воспитание в семьях замещающих родителей, проживающих в учреждениях — форма устройства, относительно близкая с точки зрения хозяйственной организации к российским семейным детским домам;
- иные отдельные виды замещающих семей.

В шведской системе семейного устройства представлены следующие виды замещающих семей [Laklija, 2011]:

- родственные фостерные (приемные) семьи;
- традиционные фостерные (приемные) семьи — предназначенные для временного помещения на воспитание детей без особых потребностей в уходе;
- поддерживающие фостерные (приемные) семьи (back-up families) — вид социального патроната, направленный на информационную, эмоциональную, инструментальную и т.д. поддержку кровной семьи ребенка, находящейся в трудной жизненной ситуации;
- фостерные (приемные) семьи кратковременного пребывания (temporary/short term fostering).

Среди приемных семей в Дании выделяются [Case study: Denmark, 2011]:

- родственные фостерные (приемные) семьи, под которыми понимаются приемные семьи, состоящие *только* из родственников — как правило, бабушек и дедушек. Отдельно выделяются;
- сетевые фостерные (приемные) семьи (network foster care) — размещение ребенка в замещающую семью, состоящую из знакомых

ему людей (друзей семьи и проч.), которые в Швеции и Финляндии отнесены к родственной опеке;

- иные формы замещающих семей, в которых родители не знакомы ребенку.

В Норвегии в структуре замещающих семей выделяются [Storø, 2011]:

- традиционные fosterные (приемные) семьи для размещения детей, не получающих должного ухода от кровных родителей;
- fosterные (приемные) семьи кратковременного и кризисного пребывания (stand-by home and crisis foster home), принимающие детей, нуждающихся в срочном размещении на ограниченное время;
- специализированные fosterные (приемные) семьи (enhanced foster home, treatment foster home), принимающие детей, нуждающихся в особом уходе вследствие особенностей физического или психологического состояния.

Родственные fosterные (приемные) семьи также постепенно вводятся в структуру замещающих семей, однако пока что такая практика в Норвегии является относительно новой.

В Финляндии в настоящее время институт fosterного (приемного) родительства профессионализирован. В профессиональных fosterных (приемных) семьях хотя бы один из родителей должен иметь соответствующие знания и образование в сфере здравоохранения, социальной защиты или образования. В дополнение к этому приемные родители проходят обязательное обучение (продолжительность курса составляет 24 часа) по единой в масштабах страны программе. Fosterные (приемные) родители проходят лицензирование, которое проводят муниципальные власти или специализированные муниципальные организации. Приемные родители получают заработную плату, имеют право на выплаты по временной нетрудоспособности, а также право на отпуск.

При устройстве ребенка в fosterную (приемную) семью социальный работник разрабатывает индивидуальный план и программу работы с ребенком. Приемные родители не предоставляют никакой регулярной отчетности, тем не менее они обязаны придерживаться составленного плана.

Подбором, обучением и наймом fosterных (приемных) родителей в Финляндии занимаются негосударственные организации и организация Perhehoitokumppanit. Они же затем «предлагают» услуги приемных родителей местным сообществам или муниципалитетам. Муниципальные власти или специальные региональные агентства занимаются контролем за деятельностью этих агентских организаций.

Поддержка и сопровождение fosterных (приемных) семей осуществляются через (1) работника социальной службы, прикрепленного к ребенку; (2) посредством проведения ежегодных тренингов и оказания экспертного консультирования в случае необходимости; (3) через систему «наставничества» от опытных fosterных (приемных) родителей и (4) профессиональное сообщество — объединение fosterных (приемных) семей.

В Швеции fosterное (приемное) родительство не считается работой, здесь приемный родитель — это не профессия, несмотря на то что такие родители получают вознаграждение за свою деятельность. Указанное вознаграждение не является заработной платой, а представляет собой не облагаемую налогом сумму компенсации расходов на содержание ребенка и облагаемое налогом пособие родителям. Fosterные (приемные) родители не проходят лицензирование или сертификацию, однако для них обязательен отбор (оцен-

ка) в форме нескольких этапов тестирований и собеседований. Специальных требований к образованию приемных родителей не предъявляется, тем не менее они должны обладать специфическими навыками в случае, если берут на воспитание детей с отклонениями в поведении. При этом на уровне отдельных муниципалитетов для фостерных (приемных) родителей установлено требование о прохождении обучения, иногда регулярное. Образовательные программы разрабатываются на уровне муниципальных образований и поэтому могут отличаться — единой государственной программы не существует.

С фостерными (приемными) родителями в Швеции заключается контракт, в котором указываются обязанности родителей, а также прописывается индивидуальный план (individual plan of care) для принимаемого на воспитание ребенка. При этом сами родители не должны составлять никакой письменной отчетности. Ответственность за предоставление отчетности (дважды в год) лежит на социальном работнике, занимавшемся устройством ребенка.

В некоторых муниципалитетах шведским приемным семьям предоставляются услуги сопровождения. Фостерные (приемные) семьи могут получать помощь от прикрепленного к ним социального работника в рабочее время, а также телефонные консультации в вечерние и ночные часы, в выходные и праздничные дни — от дежурного социального работника. Существуют также частные агентства, которые могут оказывать фостерным (приемным) семьям круглосуточную консультационную и иную помощь.

В Норвегии институт фостерного (приемного) родительства не является профессиональным, тем не менее потенциальные родители должны удовлетворять следующим требованиям:

- иметь физическую возможность, время и желание заботиться о приемных детях;
- иметь устойчивую жизненную ситуацию (с точки зрения дохода и/или занятости и проч.);
- не иметь значимых ограничений с точки зрения здоровья;
- обладать навыками сотрудничества;
- иметь все необходимые для развития и самореализации жилищные условия, в том числе с точки зрения социальной среды в месте проживания;
- не иметь судимостей.

Все фостерные (приемные) родители должны пройти специальный контроль и быть признаны пригодными, в том числе с точки зрения их жилищных условий, социальной службой. При этом норвежские приемные родители не обязательно должны являться парой, состоящей в официальном браке, ими могут стать просто совместно проживающая пара, в том числе однополая, или же одинокий взрослый человек [Storø, 2011].

При принятии ребенка на воспитание фостерные (приемные) родители в Норвегии обязательно подписывают официальное стандартное соглашение с местными властями, в котором указываются: индивидуальный план работы с ребенком; устанавливаемый над замещающей семьей способ супервизии; описание контактов с кровной семьей; способ и объем компенсации расходов семьи на содержание ребенка и сфера ответственности замещающих родителей.

Отдельно следует сказать о постепенном внедрении во всех Скандинавских странах технологии так называемых «семейно-групповых конференций» (Family Group Conference, FGC), изначально разработанной в Новой Зеландии. Эта технология предполагает, что в процесс выработки решения

о наилучшем формате работы с ребенком и его родителями, обеспечивающем его наилучшее положение и возможности его развития, вовлекается семья в ее расширенном составе (с включением иных родственников, кроме родителей), при непосредственном сопровождении и консультировании специалистов социальных служб. Так, на первом этапе работы семейно-групповой конференции члены семьи получают максимально полные сведения о существующих возможностях от профессиональных социальных работников, после чего они самостоятельно разрабатывают предложения по индивидуальному плану работы. Итоговый вариант плана снова проходит контроль со стороны работников социальной службы. Процесс выработки решения и его согласования происходит при супервизии координатора, назначенного семейно-групповой конференцией, а реализация принятого плана в дальнейшем сопровождается сотрудниками социальной службы и проходит регулярный мониторинг. Ряд исследований уже подтвердили высокую эффективность такой формы работы, тем не менее в силу сложности ее организации и относительно высокой стоимости создание семейно-групповых конференций по каждому из случаев пока не выведено на уровень общепринятой практики [Heino, 2009].

УСТРОЙСТВО ДЕТЕЙ В СТРАНАХ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Значительное распространение и давняя история института fosterных (приемных) семей в Европе привели к значительной диверсификации форм и критериев типологизации таких семей. По данным сравнительных международных обследований [Laklija, 2011], в настоящее время в Западной Европе в той или иной степени представлены все существующие формы замещающего родительства:

- родственные fosterные (приемные) семьи, включающие в себя опеку как кровными родственниками ребенка, так и его непосредственным социальным окружением — друзьями семьи, учителями, соседями и т.д.;
- традиционные fosterные (приемные) семьи;
- специализированные fosterные (приемные) семьи (*specialized foster care*) для детей с психологическими, эмоциональными и физическими особенностями, поведенческими отклонениями и отставанием в развитии. Предполагается специальная подготовка замещающих родителей и использование ими особых терапевтических программ и методов работы;
- профессиональные fosterные (приемные) семьи (*professional foster care*), подразумевающие высокий уровень профессиональной подготовки замещающих родителей и *трудового статуса* данного вида занятости;
- кризисные fosterные (приемные) семьи (*crisis foster care*), направленные на реабилитацию ребенка и возвращение его в кровную семью;
- временные замещающие fosterные (приемные) семьи (*respite foster care*), обеспечивающие устройство ребенка во время отпуска или временного отсутствия постоянных приемных родителей;
- поддерживающие fosterные (приемные) семьи.

В ряде стран профессиональный статус fosterной (приемной) семьи подразумевает наличие у приемных родителей профильного образования и опыта в одной из смежных сфер (социальная работа, социальная педаго-

гика, психология, патология речи, медицина и др.) и недопустимость совмещения с другими видами профессиональной деятельности. Другая точка зрения заключается в необходимости признать профессиональный статус всех фостерных (приемных) родителей: «роль приемного родителя должна рассматриваться как профессиональная занятость, требующая мастерства, знаний, опыта, самосознания, целеустремленности, умения работать в составе команды для поддержания стандартов и обеспечения высокого качества эффективного обслуживания детей, которые наиболее в ней нуждаются» [The Fostering Network..., 2008]. Данная точка зрения широко поддерживается в англосаксонских странах, ее обеспечивает введение стандартов лицензирования приемных родителей, которое содержит также и обширные требования к программам обучения [Wadlock, 1996]. Кроме того, в разных странах профессиональные семьи значительно различаются от страны к стране критериями выделения, типом договорных отношений, объемами выплачиваемых социальных взносов и социальных пакетов, наличием налоговых льгот, доступностью отпусков и оплачиваемых больничных, учетом стажа, объемом прав и обязанностей по отношению к приемному ребенку и т.д.

В Испании фостерная (приемная) семья как альтернатива институциональной форме устройства была введена только в 1987 г. (Foster Care and Adoption Law) и подкреплена законодательным актом 1996 г. [Palacios & Amoros, 2005]. Тем не менее решения по всем аспектам устройства детей принимаются на региональном уровне, что не позволяет говорить о едином подходе к реализации данной формы устройства.

Положение и развитие института фостерных (приемных) семей необходимо рассматривать с учетом демографической ситуации в Испании. Из-за сочетания многочисленных факторов (резкое падение уровня рождаемости — с 2,8 детей на пару в 1975 г. до 1,2 в 2002 г.; — появление возможности прерывать беременность, введение программ по сохранению кровной семьи и т.п.) для помещения ребенка в приемную семью доступны в основном дети с особыми потребностями (дети старше 6 лет, дети с братьями или сестрами, дети с особыми медицинскими или психологическими потребностями).

Испанское законодательство выделяет следующие типы фостерных (приемных) семей:

- по сроку устройства — простые (с целью последующего возвращения в кровную семью) и постоянные;
- по способу устройства — административное (через социальные службы) и по решению суда;
- по приемным детям — особенно выделяются дети с особыми потребностями и дети с особенностями психологического развития;
- по приемным родителям — родственные и неродственные приемные семьи.

В этом аспекте в настоящее время ведется дискуссия о введении термина профессиональных фостерных (приемных) семей с целью обеспечения ухода за детьми с особыми потребностями в тех случаях, когда необходим постоянный контроль соответствующего специалиста. В таких случаях осуществляется финансовая поддержка в размере 600–1500 Евро в месяц в зависимости от конкретного случая и региона.

К профессиональным фостерным (приемным) семьям также можно отнести два типа устройства детей в семьи, введенных в некоторых регионах по предложению негосударственной организации Fundación La Caixa:

- временная фостерная (приемная) семья (emergency-diagnostic foster care);
- кризисная фостерная (приемная) семья (Kangaroo Family, Babysitting Family) [Amorós et al., 2003].

Первая ориентирована на краткосрочное помещение ребенка в семью в случаях, когда у социальных служб отсутствуют данные о ребенке и необходимо время, чтобы собрать данные и найти варианты для долгосрочного устройства. Кризисная фостерная (приемная) семья нацелена на устройство детей, которые по различным причинам не могут находиться в кровной семье, но для которых существует вероятность возвращения в кровную семью после устранения причин разлучения.

С точки зрения требований к приемным родителям, необходимо отметить высокий уровень их обязательной подготовки, а также необходимость прохождения специализированных курсов, программа которых была разработана и стандартизирована на межрегиональном уровне.

Так же как и в Испании, фостерные (приемные) семьи до недавнего времени не рассматривались в качестве приоритетной формы устройства ребенка и в **Греции**. Более того, до 1993–1996 гг. в этой стране отсутствовало законодательное определение фостерной (приемной) семьи. В законе 2447/1996 «Об усыновлении и приемной семье» фостерная (приемная) семья была указана в качестве предпочтительной формы устройства, ей было дано определение, перечислены возможные причины устройства ребенка в фостерную (приемную) семью, урегулированы права приемных и кровных родителей и случаи передачи родительских прав, описана роль социальных служб как агента мониторинга состояния ребенка и условий его содержания. Социальным службам также предоставлялись полномочия забирать ребенка из фостерной (приемной) семьи в случаях, если эта семья расценивалась как неподходящая, и помещать его в различные институциональные учреждения — детские центры и «Детские города» [Pedopolis, греч.].

Тем не менее в годовом отчете за 2005 г. омбудсмен Греции сообщал, что программа развития фостерных (приемных) семей не реализуется. В настоящий момент доминирующей и спонсируемой формой устройства детей является помещение их в детские центры или «Детские города», которые несут ответственность за их образование и обеспечение.

Политику деинституционализации устройства детей путем развития семейных групп и сообществ с 1960-х гг. реализует **Италия**. Так, с 1983 г. закон гарантирует право ребенка на воспитание в семье, в законе № 149 от 2001 г. подчеркивается право ребенка на воспитание в кровной семье и выделяется роль государства в устранении препятствий к этому. Фостерные (приемные) семьи рассматриваются исключительно как временное решение, максимальный срок проживания в приемной семье не должен составлять более двух лет (хотя и может быть продлен). Помещение в фостерную (приемную) семью может быть осуществлено либо по желанию родителей (для преодоления временных трудностей), либо по решению суда.

Помещение в фостерные (приемные) семьи может быть долго- и краткосрочным, а также на неполный день или на короткие периоды. В зависимости от региона приемным родителям выплачивается материальная помощь (к примеру, в Венеции сумма вознаграждения в 2009 г. составляла 458 Евро на ребенка в месяц), при помещении на неполный день эта сумма сокращается на 30–50%. Кроме того, приемным родителям предоставляются налоговые

вычеты, страхование ребенка, право на отпуск по уходу за детьми младшего возраста и заболевшими детьми³.

Существуют также сообщества семейного типа, которые, в зависимости от типа, имеют возможность принять либо до шести, либо до десяти детей [Zanuso, 2011]. Такое сообщество состоит из двух или более взрослых (предпочтительно пары с детьми), прошедших специальную подготовку.

Фостерными (приемными) родителями в Италии могут стать люди, состоящие в зарегистрированном или незарегистрированном браке, с детьми или без, а также одинокие люди. Обязательным требованием является посещение групповых курсов подготовки приемных родителей.

Приемные родители могут получать помощь квалифицированных специалистов (учителей, методистов, психологов); кроме того, существуют общественные группы поддержки приемных родителей и специализированные некоммерческие центры.

ЛИТЕРАТУРА

- Amorós, P., Palacios, J., Fuentes, N., León, E. & Mesas, A.* 2003. Familias Canguro: Una experiencia de protección a la infancia. URL: http://obrasocial.lacaixa.es/deployedfiles/obrasocial/Estaticos/pdf/Estudios_sociales/vol13_es.pdf
- Case study: Denmark. 2011. URL: <http://www.lastekaitseliit.ee/wp-content/uploads/2011/04/Denmark.pdf>
- Heino, T.* 2009. Family Group Conference from a Child Perspective. Nordic Research Report. National Institute for Health and Welfare, Report 13/2009. Helsinki.
- Hessle, S. & Vinnerljung, B.* 1999. Child Welfare in Sweden — an overview. *Social Work*, № 14.
- Jochem, S.* 2011. Scandinavian Labour and Social Policy: Models for a Preventive Welfare State. *International Policy Analysis*.
- Laklija, M.* 2011. Foster care models in Europe: results of a conducted survey. *Forum zakvalitetno udomiteljstvo djece, Zagreb*.
- Nordic children — Early intervention for children and families, Nordic Centre for Welfare and Social Issues. 2012. Editors: Kristin Marklund, Nino Simic; Principal Authors: Kristin Marklund, project manager of 'Early intervention for families', Anna-Karin Andershed and Henrik Andershed, Örebro University.
- Palacios, J. & Amorós, P.* 2005. Recent Changes in Adoption and Fostering in Spain. *British Journal of Social Work*. URL: <http://bjsw.oxfordjournals.org/content/early/2005/10/17/bjsw.bch363.full.pdf>
- Storø, J.* 2011. Foster care in Norway. Child Research Network. Children's Rights and Well-being. URL: http://www.childresearch.net/papers/rights/2011_01.html
- The Fostering Network. Towards a Professional Foster Care Service: what it means to be a professional foster carer. 2008. Policy paper. URL: <http://www.dundee.gov.uk/chserv/docs/TowardsaProfessionalFosterCareService.pdf>
- Waldock, T.* 1996. Professionalizing Foster Care: The Welfare of Children. *The Social Worker*, Vol.64 (3).
- Zanuso, R.* 2011. Foster care in Italy. The child right to a family: foster care under the lens. URL: http://www.synergia-net.it/uploads/attachment/foster_brussels_1306404927.pdf.

³ Сведения ресурса <http://www.aibiworld.org/activities/foster-care/>.